

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

**ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМУ ФИЛИАЛУ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК — 180 ЛЕТ

Е. И. Кычанов
Институт востоковедения РАН
Санкт-Петербург

В декабре 1998 г. Институт востоковедения Российской Академии наук отметил свое 180-летие. Россия — евразийская страна. Со второй половины XVI в. владения московских царей перевалили за Урал, и с XVII в. Россия вошла в соприкосновение с Китаем, монголами, ойратами и калмыками, Ираном и османской Турцией. Востоковедение как особая отрасль знаний по изучению Востока родилось в первую очередь из востоковедения практического — необходимости знать языки и страны общения. Практически востоковедение осуществлялось и через собирательство — приобретение вещей, книг, предметов роскоши и т. п. Первыми трудами на востоковедные сюжеты стали официальные и неофициальные отчеты о дипломатических миссиях и поездках по делам торговли. Хорошим примером таких отчетов могут служить материалы по XVII в., собранные в многотомниках о русско-китайских, русско-монгольских отношениях и т. п.

Путь к Институту востоковедения Российской Академии наук шел через Кунсткамеру Петра I и Азиатский музей. В Кунсткамере (основана в 1714 г.) с 1722 г. имелось специальное помещение для книг. С основанием в 1725 г. Академии наук книги из Кунсткамеры перешли в библиотеку Академии, в том числе и восточные рукописи — «рукописные книги, на восточных языках писанные»¹.

Учреждение Азиатского музея связано с именем президента Академии наук С. С. Уварова. 23 ноября 1818 г. им в Комитет правления Академии наук в связи с покупкой восточных рукописей у Ж. Руссо было направлено письмо об образовании Восточного кабинета в дополнение к Азиатскому, имевшемуся с 1815 г. при Академическом музее:

¹ Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук, изложенный на французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук, а на российский язык переведенный В. Костыговым. СПб., 1799. С. 86.

От Президента Императорской Академии наук
В Комитет Правления при оной Академии

В Музее Императорской Академии наук доселе находилось немало книг и рукописей восточных, а ожидаемым теперь из Марсели, купленным для сей Академии с Высочайшего соизволения у г. Руссо собранием сия часть значительно приумножится. Сверх того хранилась и богатая коллекция восточных медалей.

По случаю чего представлял я г. Министру Духовных дел и Народного просвещения о необходимости устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных под названием Восточного кабинета и хранителем оного определить г. академика Френа с производением ему за сей труд к получаемому им жалованию прибавочных по 400 рублей в год из экономических средств Академии.

Ныне г. Министр дал мне знать, что по внесенной им записке Комитет гг. Министров утвердил такую прибавку жалования г. академику Френу, полагая производство оной с 1-го января будущего 1819 года¹.

27 ноября 1818 г. Х. Френу было предложено принять восточные рукописи и медали. Возможно по личной инициативе Х. Френа Восточный кабинет уже в декабре 1818 г. стал именоваться «Восточным кабинетом Азиатского музея»². В докладе Конференции Академии наук от июня 1819 г. Х. Френ именуется вверенное ему учреждение Азиатским музеем.

Наименование «Азиатский музей», несмотря на некоторую неясность, когда, кем и каким документом введенное, осталось за этим учреждением АН до апреля 1930 г.

С июля 1819 г. Азиатский музей был открыт всем желающим для научных занятий без прохождения всяких формальностей.

До 1837 г. Азиатский музей сосуществовал с Этнографическим музеем Академии, в 1837 г. эти музеи были разъединены. Академик Френ полагал хранимые в Азиатском музее рукописи «сокровищем» и ставил задачу описания их для введения в научный обиход, а также издания рукописных книг на языках оригиналов.

Азиатский музей быстро становился всероссийским центром приобретения и хранения восточных рукописей. С 1849 г. появляется периодическое издание Азиатского музея на французском языке «Азиатские заметки» («Mélange Asiatique»).

Следует сказать, что в традиции Азиатского музея было приравнивать старопечатную книгу — ксилографы (книги, напечатанные с досок) и книгу, тиражированную с помощью литографии, к рукописям.

Первыми двумя отделами Музея были библиотека («Книги или собственно библиотека») и отдел «Восточные рукописи, а также китайские, японские и другие ксилографы».

¹ СПб отд-ние Архива АН, ф. 4, оп. 2 (1818), № 1, л. 12—13.

² Азиатский Музей — Ленинградское отделение института востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 15, сн. 60.

После открытия в 1855 г. в Санкт-Петербургском университете факультета восточных языков востоковедные исследования в столице Российской империи значительно расширились. Фонды Азиатского музея стали существенно пополняться за счет покупки книг от дипломатических представительств и российских дипломатов в странах Востока, от иностранных подданных, дарений ученых, научных экспедиций, от путешественников и т. д. Несмотря на наличие коллекций восточных рукописей и старопечатной книги в других библиотеках Санкт-Петербурга (Публичная библиотека, библиотека Восточного факультета университета и т. д.) собрание Азиатского музея было самым обширным.

С учетом поступлений после 1917 г. собрание восточной рукописной и старопечатной книги Азиатского музея становится одним из крупнейших в мире специализированных хранилищ такого рода, подлинной сокровищницей культур народов Востока на берегах Невы.

В первое десятилетие существования советской власти Азиатский музей становится Научно-исследовательским институтом¹. В мае 1928 г. в основном на базе библиотеки и коллекций Азиатского музея в составе Академии наук учреждаются Институт буддийской культуры и Туркологический кабинет. В августе 1929 г. в докладе о работе Азиатского музея, адресованном Коллегии по проверке аппарата Академии наук, говорилось: «Азиатский музей в сущности не музей, а скорее специальная научная библиотека, которая собирает, обрабатывает, изучает и исследует свои рукописные книжные богатства... Когда в составе Академии наук образовался Туркологический кабинет, Институт буддийской культуры и в проекте находятся Кабинет арабской филологии, иранистики и Синологическая лаборатория, Азиатский музей фактически являлся и продолжает являться на практике единственным востоковедным центром Академии наук»².

В 1929 г. предметом обсуждения становится передача в Государственный Эрмитаж нумизматических и иных коллекций материальной культуры Азиатского музея, что и было позже осуществлено.

В том же годуполнились ряды действительных членов Академии наук. Среди новых академиков было немало востоковедов. Составились две группы ученых-востоковедов, одна из которых стояла за административно-финансовое объединение всех востоковедных учреждений Академии наук, а другая возражала против этого.

Время, как никогда, требовало участия востоковедов в осуществлении национальной политики Советского правительства внутри страны, участия в его внешнеполитической деятельности. И та и другая деятельность нуждалась в научно-источниковедческой базе, консультациях специалистов. Остро встал вопрос об изучении восточных языков, создании новых письменностей для народов Советского Востока. Не все в новой национальной политике Советского Союза было беспор-

¹ Отчет АН СССР за 1927 г. I, с. XI.

² Азиатский Музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. С. 44.

ным (особенно это касалось отношения к религиям), но в целом эта политика имела своим результатом небывалый подъем национальной культуры народов Советского Востока.

23 мая 1930 г. решением ЦИК СССР по новому уставу Академии наук в Академии было образовано Отделение общественных наук. В составе Отделения создавалась группа востоковедения, а в ведение этой группы входил учрежденный Академией новый институт — Институт востоковедения АН, директором которого был утвержден академик С. Ф. Ольденбург.

Азиатский музей вошел в состав Института востоковедения своими фондами и специалистами. Институт востоковедения был сформирован как комплексное востоковедное учреждение, занимающееся исследованием и хранением рукописных богатств и всеми отраслями гуманитарных наук применительно к Востоку — историей, литературоведением, языками, религиями, культурой и т. д. — от древности до современности. Положение о новом Институте было утверждено общим собранием Академии наук 2 октября 1930 г. При Институте была открыта аспирантура, позже — докторантура.

Надо особо подчеркнуть, что в практической жизни никогда не было жесткой грани между академическим востоковедением и университетским. Ведущие востоковеды, академики и члены-корреспонденты, были одновременно и сотрудниками Института и профессорами университета. Определенные противоречия обозначились между востоковедами-традиционалистами и востоковедами новой формации, активно участвовавшими в перестройке страны, между теми, кто получил старое добротное образование, и теми, кто был привлечен в востоковедение благодаря своему рабоче-крестьянскому происхождению с заводов и фабрик и со студенческих скамей из других вузов. Отголоски противоречий между этими двумя группами востоковедов ощущались до начала 60-х гг.

О достижениях Института востоковедения АН довоенных и послевоенных лет и достижениях Ленинградского отделения Института востоковедения за первые десять лет его работы по каждой востоковедной дисциплине подробно рассказано в сборнике «Азиатский Музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР», изданного к 150-летию института (1968) в 1972 г. Нет нужды повторять эти сведения. Следует только напомнить еще раз, что через семь лет после своего открытия в 1937—1939 гг. Институт понес тяжелые потери в период репрессий. Об этом тоже уже немало написано.

Тяжело обрушилась на Институт востоковедения война 1941—1945 гг. и блокада Ленинграда. О погибших в ополчении, в рядах Советской Армии в годы блокады напоминает памятная доска, установленная в Институте на средства, собранные профкомом Института среди его сотрудников.

В годы блокады Институт размещался в здании Библиотеки Академии наук. После эвакуации почти всех сотрудников в 1942 г. он находился на попечении арабиста Д. В. Семенова, не пережившего блокаду, и ираниста Н. А. Болдырева. Им помогали два библиотекаря и

вахтер. Недавно изданы блокадные дневники Н. А. Болдырева¹, и очевидно, что не только мужество живших в осаде, достойное самого высокого восхищения, помогло сохранить рукописное собрание и библиотеку Института — от губительного попадания тяжелых бомб и крупнокалиберных снарядов, которые разрушили десятки других зданий в городе, но, как говорится, «Бог упас!». С горечью приходится узнавать, что и в те годы сотрудники Академии наук в Ленинграде вовремя не получали ту скромную зарплату, которая им причиталась. А они работали. В частности, из разрушенных и брошенных квартир в Институт доставлялись книги из библиотек умерших или эвакуированных сотрудников.

В годы войны Институт востоковедения невольно оказался разделенным на три части — одна группа трудилась в эвакуации в Ташкенте, вторая оставалась в Ленинграде, а в октябре 1943 г. организовалась группа в Москве. Именно в Москве особым докладом ее руководителя академика И. Ю. Крачковского был отмечен 125-летний юбилей Азиатского музея — Института востоковедения АН.

17 мая 1945 г. эвакуированные в Ташкент сотрудники Института возвратились в Ленинград. Институт в полной мере возобновил научную и хранительскую работу. Московская группа, насчитывавшая в 1946 г. одиннадцать человек, стала легитимной основой для перебазирования значительной части Института поближе к властям предрержавшим в Москву. 27 ноября 1948 г. Президиум АН СССР принял постановление о создании Института востоковедения в Москве и его Отделения в Ленинграде. На основании постановления Президиума АН СССР от 1 июня 1950 г. Совет Министров СССР принимает специальное решение о концентрации научных востоковедных сил в Москве в Институте востоковедения. Постановлением Президиума АН СССР от 2 августа 1950 г. в Ленинграде оставляется только Сектор восточных рукописей единого Института востоковедения АН СССР с центром в Москве. Безусловно, ленинградскому востоковедению этими решениями был нанесен ощутимый ущерб. Пострадал одновременно и Восточный факультет университета. Немало востоковедов оказались на улице без работы.

Следует напомнить, что до 1903 г. Азиатский музей размещался в помещениях Академии наук, вначале в головном здании по Университетской набережной, 5, затем — с 1903 по 1924 г. — в здании АН по Таможенному переулку. В 1924 г. он был перебазирован на пятый этаж нового здания Библиотеки Академии наук. Там же с 1930 г. помещался и Институт востоковедения. В 1949 г., еще до переезда в Москву, Институт был переведен из здания Библиотеки АН в помещение Ново-Михайловского дворца по Дворцовой набережной, 18. Переезд рассматривался специальной комиссией. 30 марта 1949 г. комиссия по сообщению заведующего делами АН И. А. Ванина приняла следующее решение:

¹ Болдырев Н. А. Осадная Запись. СПб., 1998.

1. Переезд Института востоковедения (имеется в виду переезд из здания Библиотеки АН в Ново-Михайловский дворец по Дворцовой набережной, 18) технически возможен и целесообразен.

2. Помещения, отводимые в здании по Дворцовой наб., 18 под рукописный фонд и библиотеку института, более лучшие, чем имеющиеся в библиотеке АН, особенно при проведении мер для хранения, противопожарных и устройства вентиляции. Кроме того, имеется возможность расширения библиотеки за счет размещения книг по вертикали.

3. Приложить особое мнение зам. директора Института востоковедения А. К. Боровкова от 31.III.49 г.¹

Последний пункт решения комиссии был связан с тем, что дирекция Института востоковедения возражала против переезда. Об этом и говорил на заседании комиссии А. К. Боровков по прямому поручению директора Института академика В. В. Струве. Основным было заявление о непригодности помещений для хранения рукописей и книг, в чем, безусловно, дирекция была права. Но 28 апреля вопрос был окончательно решен президентом АН академиком С. И. Вавиловым: «Доводы против переезда Института востоковедения неосновательны»².

Сектору во главе с Д. И. Тихоновым предстояло наладить работу по размещению фондов хранения, их инвентаризации и описанию (каталогизации). Почти все сотрудники Сектора, в том числе молодые специалисты, выпускники Восточного факультета, составившие в будущем основной костяк специалистов по рукописям Ленинградского отделения Института востоковедения АН, были заняты на работе с рукописями и книгами библиотеки. Три переезда и блокада не могли не отразиться на состоянии рукописных и книжных фондов. Были продолжены начатые еще до переезда Института в Москву усилия по возобновлению работы по реставрации и консервации рукописей. Справедливости ради следует сказать и то, что коллектив Сектора не замыкался на чисто технической работе, продолжалась и научная жизнь. Рамки Сектора были узкими для крепнувшего коллектива, насчитывавшего в 1954 г. 61 человек, коллектива, опиравшегося на богатые традиции петербургского-ленинградского востоковедения, на расширение работы Восточного факультета Университета, на финансовую помощь Киргизского филиала АН в поисках и переводах материалов по истории Киргизии, реально шире — всей Средней Азии. Именно в 1954 г. был поставлен вопрос о преобразовании Сектора в Ленинградское отделение Института востоковедения и выдвинута кандидатура возможного директора отделения — академика И. А. Орбели.

В феврале 1956 г. на XX съезде КПСС А. И. Микоян высказал претензии к работе Института востоковедения АН.

В июле 1956 г. Институт возглавил бывший первый секретарь ЦК КПСС Таджикистана Б. Г. Гафуров. 7 сентября 1956 г. Президиум АН постановил преобразовать Сектор восточных рукописей Института вос-

¹ Архив востоковедов СПбФ ИВ РАН, ф. 152, оп. 1, ед. хр. 51, с. 13.

² Там же. С. 14.

токоведения АН СССР в Ленинградское отделение Института востоковедения АН. 26 октября заведующим Отделением был назначен академик И. А. Орбели. Одновременно он был и деканом Восточного факультета Ленгосуниверситета. За короткий срок штаты Отделения практически были утроены за счет выпускников Восточного факультета университета и реабилитированных востоковедов, возвратившихся из мест заключения и ссылки. Отделение вскоре выступило одним из организаторов и активным участником XXV Международного конгресса востоковедов в Москве. О работе Отделения за первые десять лет его существования самую подробную информацию можно получить из книги «Азиатский Музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР».

С 1963 по 1996 г. Отделением (с 1991 г. — Филиалом) руководил д-р ист. наук проф. Ю. А. Петросян. Важнейшим для работы Отделения тех лет явилось решение Президиума АН СССР по докладу Ю. А. Петросяна от 24 марта 1967 г. закрепить за Отделением самостоятельную программу научных исследований по истории, литературам, языкам, идеологии стран Востока в древности и средневековье, прежде всего по базе хранимых Отделением и изучаемых его сотрудниками рукописных и архивных коллекций. В осуществление этой программы вложен огромный труд и высочайший профессионализм востоковедов старшего поколения — А. Н. Кононова, В. М. Штейна, В. В. Струве, Н. В. Пигулевской, Н. Д. Миклухо-Маклая, О. П. Петровой, В. Н. Беляева, И. М. Дьяконова, а также их последователей — О. Ф. Акимускина, О. Ф. Большакова, В. Н. Горегляда, Е. И. Кычанова, С. Г. Кляшторного, Л. Н. Меньшикова, Ю. А. Петросяна, А. Б. Халидова и их многочисленных учеников, составляющих сегодня ядро научного коллектива Филиала.

Ленинградское отделение Института востоковедения сформировалось как научное учреждение по всестороннему исследованию стран Востока (комплексное востоковедение) со своим направлением работы в рамках Института востоковедения АН и собственной источниковедческой базой. Образуются научные серийные издания, в которых Отделению принадлежит ведущая роль:

1. Памятники письменности Востока (так называемая в обиходе «черная серия»).
2. Культура народов Востока.
3. Ежегодник «Письменные памятники Востока».

Годичные научные серии регулярно сопровождаются изданием «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока». Через Главную редакцию Восточной литературы издательства «Наука» Отделение издает в среднем около 15 книг в год и десятки статей. Резко расширяются международные связи Отделения, крепнет его международный научный авторитет. Успешно реализуется трудная работа по составлению и публикации описаний и каталогов восточных рукописей и старопечатных книг. Издательство «Теза» с 1995 г. выпускает от имени Филиала ежеквартальный журнал по изучению вос-

точных рукописей на английском языке «Manuscripta Orientalia» (главный редактор Ю. А. Петросян; ныне главный редактор Е. А. Резван).

На данный момент в Рукописном отделе Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН зарегистрировано 85 639 единиц хранения. Из них 51 369 единиц — рукописи, 32 877 — ксилографы, 1393 — документы.

Китайских рукописей из Дуньхуана — 19 092

Рукописей арабской графики — 9774, из них:

арабских — 5184

персидских — 3080

тюркских — 1510

Согдийские и тохарские рукописи — 4652

Тангутские рукописи и ксилографы — 8374

Монгольские рукописи и ксилографы — 7509

Маньчжурские рукописи и ксилографы — 855

Еврейские рукописи — 1251

Индийские (санскрит, пали, новоиндийские языки) — 624

Грузинские рукописи — 590

Армянские рукописи — 410

Китайские рукописи и ксилографы из Хара-Хото — 139

Китайские рукописи фонда «Нова» — 379

Эфиопские рукописи — 119

Японские рукописи и ксилографы — 796

Тибетские рукописи из Хара-Хото — 70, из Дуньхуана — 212

Корейские ксилографы — 212

Самаританский фонд — 40

Сирийский фонд — 34

Папирусы (египетские, коптские, арабские) — 35

Китайские ксилографы — 3665

Тибетские ксилографы — 21 789

Уйгурские рукописи из Дуньхуана — 548

Согдийский фонд «Нова» — 77

Коллекция Лихачева — 545

За три десятилетия изданы каталоги почти всех фондов, около 40. Таким образом бесценные коллекции прочно вошли в научный обиход.

Но еще не все каталогизировано и описано, а работы по изданию ценных и даже уникальных памятников письменностей Востока — непочатый край.

За последние десять лет Институтом издано около 200 книг. Несмотря на финансовые трудности, наличие ряда издательств, и прежде всего издательства Центр «Петербургское Востоковедение», обеспечивает издание работ института в количестве не менее 20 книг в год.

На 1 октября 1998 г. в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН трудилось 115 штатных сотрудников и 9 человек по контракту. В их числе 97 научных сотрудников, из них член-корреспондент АН — один, докторов наук — 29, кандидатов наук — 52. Без ученой степени — 15 человек, 4 сотрудника консультанты за штатом.

Учитывая реальную международную ценность хранящихся в Филиале рукописей и книг, руководство филиала в 1996 г. обращалось в Правительство Российской Федерации с просьбой включить СПбФ ИВ РАН в Государственный фонд особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Ответа, увы, не получено.

Как работает Филиал в настоящее время? Для примера, не более, можно указать на некоторые итоги работы за 1997 г. Фонд восточных рукописей, помимо ежедневной хранительской работы, занимался подготовкой к выставке в Японии «"Лотосовая сутра" на Шелковом пути». Образована межсекторальная группа по изучению ислама на территории бывшей Российской империи (руководитель С. М. Прозоров). Совместно с китайским издательством «Древняя книга» (г. Шанхай) продолжалось издание «Рукописей из Дуньхуана, хранящихся в России» и «Памятников письменности из Хара-Хото, хранящихся в России». Завершен каталог арабо-христианских рукописей (руководитель Вал. В. Полосин). Продолжается компьютерная каталогизация тибетских ксилографов (руководитель Л. С. Савицкий). Вышел в свет первый том «Истории Востока», посвященный развитию восточных обществ в древности, второй из шеститомника, задуманного еще при директорстве Е. М. Примакова. Завершен перевод на русский язык китайского кодекса династии Тан «Тан люй шу и» (В. М. Рыбаков), два тома перевода уже увидели свет. Опубликована книга В. Н. Горегляда «Японская литература VIII—XVI в. Начало и развитие традиций», труд, за который в числе прочих автор награжден императором Японии Орденом Восходящего Солнца 4-й степени. В. А. Лившиц и И. М. Дьяконов в «Корпусе ираноязычных надписей» издали в Лондоне «Парфянские экономические документы». Опубликована монография Н. В. Козыревой «Социально-экономические отношения в Южной Месопотамии (начало II тыс. до н. э.)». Совместно с Институтом восточной философии (Япония) проведена научная конференция «Мировые религии в XXI веке». Этот перечень далеко не полон.

Коллектив Филиала работает успешно, но... силы его на излете. Среди научных сотрудников большинство — люди пенсионного возраста. В Филиале очень слабо представлено среднее поколение, это затруднит назревающее осуществление преемственности в руководстве секторами и группами и по ряду уникальных специальностей. Мало молодежи. В условиях, когда заработная плата сотрудников Академии наук, особенно не имеющих ученой степени, нищенская, молодые люди боятся идти в науку. Разделяя общую судьбу учреждений АН, Филиал страдает от безденежья, от отсутствия средств на оплату коммунальных услуг, средств связи, охраны (противопожарная охрана и обеспечение охранной сигнализации), командировок. И хотя научных поездок за рубеж и в пределах Российской Федерации и СНГ довольно много, все они оплачиваются партнерами, что отражается на достоинстве Филиала и его сотрудников.

Остается надеяться, что трудные времена рано или поздно пройдут. Филиал сумеет сохранить вверенные ему не заботящимся о нем

государством ценности, а их значение для истории мировой культуры будет понято не только за рубежом, но и руководством страны. Наш долг — постараться сохранить преемственность, привлекать на работу талантливую молодежь, не дать заглохнуть делу, за плечами которого уже 180 лет. Россия никуда не уйдет от своих восточных соседей, от государств Центральной Азии, от активизации ислама, от тенденций сепаратизма в ряде автономных республик. Для того чтобы понять многие проблемы, принять вовремя верное решение, государство всегда будет нуждаться в тех, кто глубоко знает проблему, может дать научный отпор спекуляциям на прошлом, которые имеют и еще будут иметь место. Без востоковедения России не обойтись!